

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Юлий Владимирович Ставропольский

Кандидат социологических наук, доцент

E-mail: abcdoc@yandex.ru

Философия культуры владения оружием в Японии

Аннотация: проблематика научной статьи связана с тем, что вооруженная преступность в Японии, конечно, существует, но в крайне малых объемах. Дело в том, что японская процедура выдачи лицензии на оружие отличается строгостью. Действующее японское законодательство об оружии 1958 г. гласит, что никто не имеет права владеть ни огнестрельным оружием, ни мечом. Цель работы – исследовать причины успеха японских правоохранительных органов. Результаты проведенного исследования показывают, что культура массового владения оружием в Японии не сложилась. Новизна публикации состоит в том, что, во-первых, в качестве одной из причин эффективности японской системы контроля оружия впервые признается всеобъемлющая власть полиции, во-вторых, впервые особо отмечено, что японская полиция вооружилась огнестрельным оружием лишь в 1946 г. Огнестрельное оружие японской полиции заменяют черный пояс по дзюдо и полицейская дубинка.

Ключевые слова: Япония, оружие, лицензия, огнестрельное оружие, подозреваемый, незаконный.

Julij Vladimirovich Stavropol'skij

Candidate of sociological sciences, associate professor

Philosophy of Culture of Gun Ownership in Japan

Annotation: the subject matter of the scientific article is connected with the fact that armed crime exists in Japan, but in extremely small amounts. The fact is that the Japanese procedure for issuing licenses for weapons is markedly severe. The current Japanese arms legislation of 1958 begins by saying that no one has the right to possess a firearm or a sword. The aim of the work is to investigate the reasons for the success of the Japanese law enforcement agencies. The results of the study show that throughout history the culture of mass possession of weapons in Japan has not developed. The novelty of the publication is that, first, the all-encompassing power of the police is for the first time recognized as one of the reasons for the effectiveness of the Japanese system of gun control, and secondly, for the first time it is highlighted that the Japanese police is armed with firearms only in 1946. The Japanese police replace a black belt in judo and a police baton for firearms.

Keywords: Japan, weapon, license, firearm, suspect, illegal.

В Японии проводится самый строгий контроль за огнестрельным оружием среди всех демократических стран. Действующее японское

законодательство об оружии 1958 г. гласит, что никто не имеет права владеть ни огнестрельным оружием, ни мечом. Из этого правила практически нет исключений¹. Оружием владеют считанные единицы.

Единственная разновидность огнестрельного оружия, о приобретении которого может помышлять японец, — дробовик. Дробовики считаются относительно благонадежными, поскольку предназначены для спортивной охоты на птиц, тогда как пистолетам и винтовкам приписывается зловещая милитаристская коннотация. В частности, спортсменам в Японии, если они занимаются охотой, разрешается иметь дробовики, но для этого требуется прохождение утомительной процедуры получения лицензии. Члены японской международной команды по стрельбе могут владеть пистолетами, но в техническом отношении все они служат либо в полиции, либо в армии. Человеку, не имеющему лицензии, не разрешается в Японии даже подержать оружие в руках.

Японская процедура выдачи лицензии на оружие отличается строгостью. Претендент на владение оружием обязан сначала пройти курс обучения и сдать письменный экзамен. Его экзаменуют по хранению и уходу за оружием, по способам заряжания и разряжания, по позициям для стрельбы, по прицеливанию в неподвижные и в движущиеся объекты. Затем проводятся занятия и сдается экзамен по стрельбе. Экзамен засчитывается при 95 % попаданий.

После сдачи экзаменов по технике безопасности обращения с оружием претендент должен в поликлинике по месту жительства пройти психологический тест, который позволит установить отсутствие у него диагностируемых расстройств психики. Кроме этого претендент обязан представить в полицию медицинскую справку о том, что он психически здоров и не злоупотребляет наркотиками.

Для получения охотничьей лицензии требуется пройти другой курс обучения. В отличие от охотничьей лицензии на оружие, которая в Японии действует три года, лицензия на охоту действительна всего один охотничий сезон, т. е. три месяца, считая с 14 ноября. Сбор за охотничью лицензию на оружие и на охоту составляет примерно 17 тыс. иен, или более 100 американских долларов. Стоимость курса обучения — 3 тыс. иен, стоимость экзамена — 7,5 тыс. иен, стоимость лицензии — 4,5 тыс. иен.

Полиция проведет свое расследование и выяснит, не привлекались ли претендент или его родственники к ответственности. Участнику агрессивно настроенной политической группировки лицензию на оружие не дадут никогда. Полиция обладает неограниченным правом отказывать по собственному усмотрению любому претенденту при наличии достаточных, по ее мнению, оснований полагать, что наличие у него оружия может представлять опасность для жизни и имущества других людей, а также общественного порядка.

Владелец оружия обязан хранить его в металлическом ящике с замком и сдать в полицию план своего жилища с указанием места расположения оружия. Боеприпасы надлежит хранить в отдельном запирающемся сейфе. Наличие лицензии позволяет владельцу оружия купить несколько тысяч единиц боеприпасов, но каждая покупка должна быть учтена.

Гражданские лица имеют право претендовать на получение лицензии, разрешающей владеть пневматической винтовкой, — маломощным ружьем, выстрел

¹ См.: Современное зарубежное уголовное право / под ред. и с предисл. А. А. Пионтковского. Т. 1 : Аргентина, Дания, Япония, Югославия. М., 1957. С. 386.

из которого производится не благодаря пороху, а благодаря углекислому газу. Ни при каких обстоятельствах гражданские лица не могут владеть пистолетами. До 1971 г. в Японии были разрешены малокалиберные винтовки, но с тех пор они под запретом. Владелец лицензии на оружие имеет право ее возобновить, но его наследники обязаны вернуть лицензию в полицию в случае его смерти. Если охотник владел дробовиком свыше десяти лет, то он вправе рассчитывать на лицензию на винтовку. Спортсмены, продемонстрировавшие высокий уровень спортивных достижений и имеющие достаточный опыт обращения с пневматическим ружьем, вправе получить винтовку на соревнования. Всего в Японии остается на руках примерно 27 тыс. лицензий на винтовки. При этом две легальные разновидности огнестрельного оружия — дробовики и пневматические ружья — встречаются все реже, по мере того, как находится все меньше желающих вступить в утомительный процесс получения лицензии на оружие.

В Японии не предусмотрен минимальный срок наказания за владение огнестрельным оружием без лицензии, однако в 81 % дел о незаконном владении огнестрельным оружием либо мечом виновные приговаривались к тюремному заключению на один год и более, видимо, в связи с тем, что большинство вооруженных преступлений совершались профессиональными преступниками. Преступники, осужденные за незаконное владение огнестрельным оружием, не входящие в состав организованных банд, в среднем приговариваются в Японии к заключению сроком 31,5 месяца. Для сравнения, средний тюремный срок за изнасилование составляет в Японии 38,5 месяца, а за причинение телесных повреждений, повлекших за собой смерть, — 42,3 месяца. Максимальное наказание за незаконное владение оружием в Японии — тюремное заключение сроком на десять лет и штраф в 1 млн иен.

Вооруженная преступность в Японии существует, но в крайне малых объемах, в среднем не более 30 вооруженных преступлений, не более 200 насильственных преступлений в год. Почти все они совершаются организованными преступными группами борекудан. В японских полицейских отчетах сообщается не обо всех преступлениях, а только о раскрытых. В большинстве случаев под вооруженным преступлением имеется в виду только незаконное владение оружием, без совершения какого-либо другого преступления. Если суммировать, то в год в Японии совершается в среднем примерно 600 преступлений с применением короткоствольного оружия и примерно 900 преступлений с применением длинноствольного оружия.

После Второй мировой войны основным источником приобретения незаконного оружия были бывшие военнослужащие. Сегодня незаконное оружие провозится в Японию в основном контрабандой, в первую очередь из Филиппин и из США, при содействии преступных банд, которые занимаются контрабандой порнографии, наркотиков, и нелегальных иммигрантов. Японская полиция сумела пресечь контрабанду оружия из Франции и Италии. Японские цены на контрабандное оружие в десятки раз превышают розничные цены на оружие в США. Например, контрабандные патроны в Японии стоят от 5 до 12 долларов за патрон. В Японии имеется ряд умельцев, которые перделывают игрушечное оружие и демонстрационные образцы в действующее оружие для преступников на заказ.

По причине сохранения вооруженной преступности, хотя и в минимальных объемах, японская полиция старается всячески затруднить получение

лицензий на оружие. Раз в месяц требуется полный день слушать лекции, а для этого необходимо отпрашиваться с работы, чего японские работодатели отнюдь не приветствуют. Время для ежегодной проверки оружия определяется по усмотрению полиции, что также требует отсутствия владельца оружия на работе. Каждые три года лицензию требуется возобновлять, а для этого необходимо снова полный день слушать лекции в полиции.

Токио — самый безопасный мегаполис в мире. В нем проживают всего 59 тыс. владельцев лицензий на оружие. На миллион жителей Токио в год приходится 40 (!) зарегистрированных ограблений. Для сравнения, на миллион жителей Нью-Йорка в год приходится 11 тыс. зарегистрированных ограблений. В Америке примерно в 200 раз чаще, чем в Японии, совершаются убийства с применением короткоствольного оружия. Официальный уровень убийств в Америке составляет 8,4 случая на 100 тыс. населения, в Японии — 1,2 случая на 100 тыс. населения. Вооруженные ограбления и убийства в Японии — это такая редкость, что они сразу попадают в общенациональные новости. Уровень вооруженных ограблений в Японии составляет 1,4 случая на 100 тыс. населения, в Америке — 220,9 случая на 100 тыс. населения. В Японии можно ночью спокойно пойти куда угодно, имея при себе крупную сумму наличных денег.

В Японском национальном полицейском агентстве уверены, что посещение граждан на дому — одна из важнейших обязанностей офицера японской полиции. Посещая граждан на дому дважды в год, японские полицейские заполняют специальные информационные карточки на проживающих, в которых указывается, кто и где живет, с кем из членов семьи связываться в случае чрезвычайной ситуации, степени родства проживающих, какой деятельностью люди занимаются, когда возвращаются с работы домой, какие у них автомобили. Полицейские также проверяют все лицензии на оружие, следят за тем, чтобы оружие не украли и не использовали не по назначению, чтобы оно хранилось надлежащим образом, а обладатели лицензий вели себя эмоционально ровно.

Строгий надзор за владельцами оружия и главами домохозяйств — это традиция японской полиции, которая ведет строгий контроль поведения гражданских лиц. В эпоху Мэйдзи конца XIX в. японская полиция открыто считалась орудием надзора и политического контроля¹. На каждого гражданина в японской полиции имеется личное дело.

В Японии практически никто не возражает против того, что к полиции следует относиться с уважением². Сотрудничество японцев с полицией распространяется на соблюдение законодательства, которому все японцы доверяют. Японцы добровольно соблюдают законодательство о контроле за оружием, в том числе преступники. Ношение оружия в Японии запрещено. Никакие права на неприкосновенность частной жизни в Японии не действуют, когда полиция проводит обыски. Прочие права человека, выдуманные на Западе в целях защиты граждан от полиции, в Японии также не действуют либо необычайно слабы³. Например, после ареста подозреваемого могут задержать без права освобождения под залог на срок до двадцати восьми дней, прежде, чем

¹ См.: Тадагава С. Конституция Японии 1889 г. и «модернизация» страны // Правоведение. 2002. № 4. С. 196.

² См.: Еремин В. Н. К вопросу о типологической характеристике современного японского права // Советское государство и право. 1977. № 3. С. 99.

³ См.: Инако Ц. Современное право Японии / под ред. В. Н. Еремина. М., 1981. С. 45.

прокурор представит подозреваемого суду. В процессуальном смысле допускаются лишь задержания сроком на трое суток, но этот срок может дважды продлеваться на десять суток, а затем еще на пять суток, по решению судьи. Адвокаты в Японии редко опротестовывают решения о продлении сроков задержания, опасаясь прогневить прокурора. Залог отсутствует, ибо освобождение под залог помешает допросить подозреваемого.

Даже после истечения двадцативосьмидневного срока задержание в японском полицейском участке могут продлить под разнообразными предложениями, например, чтобы не допустить уничтожения улики ответчиком. Широко распространен *бэжкэн тайхе* — повторный арест с предъявлением другого обвинения, который позволяет не выпускать подозреваемого и допрашивать его еще двадцать восемь дней. Повторный арест может быть произведен в период нахождения подозреваемого под стражей в отделе полиции по первому обвинению. Ответчиков могут держать под стражей месяцами, ни разу не доставив к судье. Японские судьи санкционируют 99,5 % прокурорских решений о задержаниях.

Посещать задержанного не разрешается никому, кроме адвокатов по уголовным делам, но и эти свидания жестко ограничены: на протяжении тех месяцев, когда подозреваемый содержится в заключении, адвокату дозволяется от одной до пяти встреч с подзащитным, каждая продолжительностью не более пятнадцати минут. Во встречах адвоката с подзащитным могут отказать, если сочтут, что они вредят полицейскому расследованию.

Одна из причин эффективности японской системы контроля оружия — всеобъемлющая власть полиции. Другая причина состоит в том, что на протяжении японской истории культура массового владения оружием в стране не сложилась, не был заложен тот культурный фундамент, который необходим для культуры владения оружием¹. В Японии владение оружием всегда было привилегией власть предержащих, но не простолюдинов.

Можно выделить пять причин, по которым Япония смогла обходиться без огнестрельного оружия, в то время как Европа себе такого позволить не могла, несмотря на сопротивление огнестрельному оружию со стороны европейской аристократии. Во-первых, воинственная самурайская знать, ненавидевшая огнестрельное оружие, составляла от шести до десяти процентов населения Японии, тогда как в Европе благородная знать никогда не превышала одного процента населения.

Во-вторых, вторжение в Японию было сопряжено с большими трудностями, а японцы — отличные воины, поэтому мечей и луков было вполне достаточно для национальной обороны². Вероятность вторжений из-за рубежа всегда была невелика. От Кореи Японию отделяют сто миль, а от Китая — пятьсот миль.

В-третьих, японцы по-настоящему дорожили холодным оружием. Меч символизировал душу самурая и служил физическим олицетворением чести и благородства. Культ меча сохранялся на всем протяжении Второй мировой войны, поэтому японским офицерам приходилось волочить громоздкие мечи по джунглям юго-восточной Азии. Даже в наши дни меч в Японии остается общераспространенным источником метафор. Эгоистичное поведение называется ржавчиной на теле, тем самым тело отождествляется с мечом.

¹ См.: Военный канон Японии. Первоисточники / сост. Т. Клири. М., 2016. С. 243.

² См.: Херригель Е. Дзэн и искусство стрельбы из лука. Путь дзэн. СПб., 2005. С. 126.

В-четвертых, отказ от огнестрельного оружия стал выражением протеста против чужеземных влияний, в частности, против христианства. Произведенное в Японии огнестрельное оружие было лучшим в мире, но оно продолжало символизировать западную технологию.

Наконец, в обществе, всегда дорожившем эстетикой, высоко ценили мечи потому, что в бою они элегантны.

Можно добавить и еще одну причину невооруженности огнестрельного оружия в Японии — это немногочисленность крупной охотничьей дичи — оленей и кабанов.

Японская полиция не стремится ни применять, ни романтизировать оружие. Когда в конце XIX в. в Японии учреждали государственное полицейское управление¹, в него набрали немало бывших самураев, оказавшихся безработными по причине отмены феодализма. Они, безусловно, были убеждены в том, что огнестрельное оружие придумали для трусов, а настоящие мужчины в бою применяют боевые искусства². Японская полиция вооружилась огнестрельным оружием лишь в 1946 г. по специальному приказу адмирала Д. Макартура. Спустя два года американские оккупанты обратили внимание на то, что мало кто в японской полиции выполнил приказ и вооружился, поэтому американцы поставили японской полиции оружие и боеприпасы.

Огнестрельное оружие японской полиции заменяют черный пояс по дзюдо и полицейская дубинка. Подготовка в японском полицейском училище предусматривает 60-часовой курс огнестрельного оружия, 90-часовой курс дзюдо и 90-часовой курс кэндо (фехтование на палках). Курсант японского полицейского училища больше времени посвящает овладению огнестрельным оружием, чем курсант американского полицейского училища, но применяется оно в Японии с великой осторожностью и в редчайших случаях. Став полицейскими, японские выпускники полицейских училищ редко проявляют интерес к продолжению тренировок по огнестрельному оружию, но часто продолжают заниматься дзюдо и кэндо.

В Японии полицейский контроль за оружием продолжает оставаться эффективным потому, что он соответствует характеру японского общества, сделавшего свой выбор в пользу патернализма. Японцы никогда не подвергались завоеванию. Они никогда впрямую не имели дела с крайними формами политического управления. Единственное исключение — американская оккупация после Второй мировой войны. Власть для японцев — данность, которая воспринимается как неотъемлемая часть естественного порядка.

Пристатейный библиографический список

1. Военный канон Японии. Первоисточники / сост. Т. Клири. — М. : ПОСТ-ПУМ, 2016. — 432 с.

2. Еремин, В. Н. К вопросу о типологической характеристике современного японского права // Советское государство и право. — 1977. — № 3. — С. 94–102.

3. Инако, Ц. Современное право Японии / под ред. В. Н. Еремина. — М. : Прогресс, 1981. — 270 с.

4. Нитобэ, И. Бусидо. Этика самураев, душа Японии // Японский воин. — М. : ЗАО Центрполиграф, 2009. — С. 7–131.

¹ См.: *Пионтковский А. А.* Уголовная политика Японии. М., 1936. С. 122.

² См.: *Нитобэ И.* Бусидо. Этика самураев, душа Японии // Японский воин. М., 2009. С. 73.

5. Пионтковский, А. А. Уголовная политика Японии / А. А. Пионтковский. — М. : Советское законодательство, 1936. — 232 с.

References

1. Eremin, V. N. K voprosu o tipologicheskoj harakteristike sovremennogo japonskogo prava [On the question of the typological characteristics of modern Japanese law] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1977. — No. 3. — P. 94–102.

2. Inako, C. Sovremennoe pravo Japonii [Modern Japanese law] / ed. by V. N. Eremin. — М. : Progress, 1981. — 270 p.

3. Nitobe, I. Busido. Jetika samuraev, dusha Japonii [Bushido. Ethics of samurai, soul of Japan] // Japonskij vojn. — М. : ЗАО Centrpoligraf, 2009. — P. 7–131.

4. Piontkovskij, A. A. Ugolovnaja politika Japonii [Criminal policy of Japan]. — М. : Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1936. — 232 p.

5. Voennyj kanon Japonii. Pervoistochniki [Military Canon of Japan. Primary Sources] / comp. by T. Cleary. — М. : POSTPUM, 2016. — 432 p.